

УДК 72.03 (470.45)

А. Ю. Барковская, И. Н. Етеревская, О. А. Юрова, Ю. В. Янушкина

Волгоградский государственный технический университет

КУЛЬТОВОЕ НАСЛЕДИЕ СТАЛИНСКОЙ ЭПОХИ: ИСТОРИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА ВОЛГОГРАДСКОГО ПЛАНЕТАРИЯ

Рассмотрена история возникновения Волгоградского (Сталинградского) планетария с позиций не только его исторической архитектурной и градостроительной ценности, но и в контексте его уникального идеологического значения. Предложена трактовка планетария как объекта культового назначения, подарка немецких рабочих к юбилею И. В. Сталина — вождя советского народа, принесшего победу во Второй мировой войне, что придало этому подарку значение культурной репарации. Авторами проанализирован смысл этого события как проявление элементов культового обряда поклонения и возвеличивания личности вождя средствами пропаганды в произведениях культуры. Показано, как при такой идеологической нагрузке в облике здания планетария символически выразились характерные черты «государственного стиля», определившего в период послевоенного восстановления архитектурный облик Сталинграда.

Ключевые слова: архитектурное наследие Волгограда (Сталинграда), архитектура неоклассицизма, сталинский ампи́р, архитектура послевоенного Сталинграда.

Волгоградский планетарий — памятник архитектуры и градостроительства регионального значения¹ — стал одним из самых узнаваемых элементов градостроительного ансамбля центральной части города Волгограда. Здание Волгоградского планетария является уникальным архитектурным, техническим и научным объектом, который в настоящее время считается одним из крупнейших в России и занимает восьмое место среди планетариев мира. Кроме того, этот объект можно рассматривать в качестве культового наследия сталинской эпохи — подарка ко дню рождения вождя, в связи с этим особый интерес представляет история создания архитектурного облика Волгоградского планетария.

Используя понятие «культовый», авторы стремились отразить несколько смыслов его определения. Первый отсылает к особому уровню почтения и восхищения, как близкий по значению к «легендарный», «всем известный», «признанный по всему миру». Второй характеризует Волгоградский (Сталинградский) планетарий как элемент обряда, сопряженного с поклонением, возвеличиванием личности вождя средствами пропаганды в произведениях культуры, и связан с культом личности И. В. Сталина. Архитектурное сооружение в условиях тоталитарного общества становится способом представления и сакрализации власти [1], при этом в нем концентрируется множество знаков и символов. Это в полной мере отразилось в храмоподобном облике здания Сталинградского планетария и его важной градостроительной роли в

¹ ВООПИиК Волгоградское региональное отделение. Памятник архитектуры и градостроительства регионального значения. РФ, г. Волгоград, Центральный район, ул. Гагарина, 14. Номер в ЕГР ОКН 341710762190005. Постановление Волгоградской областной Думы № 62/706 от 05 июня 1997 года «О постановке на государственную охрану памятников истории и культуры Волгоградской области». URL: <https://voopiik34.ru/object/volgogradskij-planetarij>.

формировании центрального ансамбля города имени вождя — завершение перспективы одной из его главных улиц [2]. Также здесь следует отметить значимость планетариев, связанную с культом космической науки в 1950-е гг., как сооружений, реализующих не только сугубо научно-просветительские функции, но и как объектов, архитектура которых тесно связана с поиском символического образа архитектурного сооружения как мироздания.

История культового подарка

За время руководства страной И. В. Сталину подарили больше 1 миллиона самых различных подарков. Как отмечают исследователи [3], традиция дарить подарки исходит от древнего ритуала жертвоприношения, с незапамятной древности фигура вождя, царя имела сакральный характер, поэтому подношение вождю равноценно подношению богу. Особое значение имеют подарки, преподнесенные И. В. Сталину на его 70-летний юбилей, 21 декабря 1949 г., ставший апогеем преклонения мира перед «вождем народов». Список печатался в советских газетах с декабря 1949 г. по март 1953 г. Руководители различных стран, коллективы предприятий, простые граждане поздравляли не столько человека, сколько великую историческую личность, избавившую мир от фашизма. Иосиф Виссарионович был лидером народа, принесшего победу во Второй мировой войне, ведущей фигурой среди союзников. Отношение к нему было почти равным поклонению божеству в религиозном культе.

Всего к юбилею вождя было прислано 23 162 подарка и около миллиона поздравительных посланий [4]. Под их экспонирование было отдано 17 залов в Музее Революции в Москве (сам музей просуществовал до хрущевских времен). Именем вождя назывались улицы, новые предприятия, ему посвящались произведения искусства и новейшие достижения техники не только в СССР, но и по всему миру.

В Чехословакии самую высокую карпатскую вершину Словацкий Штит переименовали в Сталинский Штит. Кроме того, в республике выпустили две юбилейные монеты в 50 и 100 крон. Благодарственный адрес И. В. Сталину от чехословацкого народа был подписан 9 миллионами человек. Болгарский город Варна был переименован в Сталин (в 1956 г. ему вернули прежнее название). Послание «Великому Сталину, нашему освободителю, учителю и вождю от признательного болгарского народа» подписали 5 миллионов человек. Французские пролетарии подарили серебряного «Голубя мира» с гравировкой: «Никогда французские рабочие не будут воевать с рабочими СССР». Были и бесхитростные подарки от простых людей. К примеру, француженка преподнесла шапочку девочки, сожженной в газовой печи фашистского концлагеря.

Но, пожалуй, самый необычный и ценный подарок преподнесли руководство и жители Германской Демократической Республики. Рабочие народного предприятия «Цейswerке» им. Карла Маркса в г. Йена решили подарить советскому народу планетарий. Это должен был быть не просто планетарий, а один из лучших в мире, и стоять он должен был именно на Сталинградской земле, где Советский Союз переломил ход событий Великой Отечественной войны (на Восточном фронте Второй мировой войны).

Подарок имел определенную политическую подоплеку, выполняя функцию культурной репарации. После проигрыша в войне Германии было необходимо восстановить свою международную репутацию. А учитывая, что Сталинград — место наиболее кровопролитных событий Второй мировой войны, процесс налаживания отношений с СССР было решено начать с заживления именно этой раны.

Такая трактовка является популярной и подтверждается известным высказыванием профессора Иоганнеса Хартлинга: «Подарок будет символом стремления нашего народа к миру, прогрессу. Советский Союз спас мировую цивилизацию, и мы, немецкие ученые, посвятившие свою жизнь оптике, с огромным воодушевлением приняли решение о постройке планетария на героической земле Сталинграда» [5].

Можно сказать, что это был подарок немецкого народа, осознавшего свою историческую вину, советскому народу — победителю фашизма. Именно планетарий — аппарат, способствующий изучению законов мироустройства, как нельзя лучше подходил на роль символа мирного созидания, объединяющего в едином порыве все прогрессивное человечество под руководством великого вождя. Это было бесспорно, но вот лаконичный архитектурный облик здания планетария, запроектированного немцами, по мнению советского партийного руководства требовал доработки.

Однако в преддверии 70-летнего юбилея генералиссимуса И. В. Сталина зародилась версия, что планетарий — подарок, но не народу, а его вождю, под руководством которого СССР одержал победу над мировым злом. В пользу этого в «Положении о Сталинградском Планетарии» находим: «Над главным входом из камня высечь надпись о том, что здание является даром великому вождю И. В. Сталину от трудящихся ГДР»². Открытым остается вопрос: исходила ли эта инициатива непосредственно от работников завода «Цейсверке» в Йене или это было решением руководства ГДР, разместившего заказ на изготовление аппарата планетарий на предприятии? «Такого заказа завод никогда не имел», — вспоминали рабочие завода [6], возможно, они имели в виду при этом не только сложность порученного дела, но и время, за которое необходимо было выполнить уникальную работу³. Как бы то ни было, коллектив завода в рекордно короткие сроки, всего за 4 месяца вместо обычных 16, изготовил свой первый выпущенный после войны аппарат — оптико-механический проектор «Большой Цейс» и отправил его в 1954 г. в Сталинград.

В пользу версии об именном подарке И. В. Сталину говорят также изготовленные в ГДР и использованные в интерьерах здания Волгоградского планетария светильники, декорированные бронзовыми рельефными дисками с символическим числом «70», увенчанными буквой «С» (рис. 1).

Первоначальный проект

По замыслу архитекторов из ГДР планетарий следовало построить за городом, на левом берегу Волги, а территорию окружить большим красивым парком. Такое решение было обусловлено тем, что обсерватория требует открытого пространства, чтобы высокие объекты городского ландшафта

² Положение о Сталинградском планетарии. Р. 5965. Оп. 4. Ед. хр. 1. Л. 4.

³ Сталинградская правда. Сталинградский планетарий. 19.09.1954. С. 1.

и искусственное городское освещение не мешали наблюдению за движением небесных тел. По проекту, разработанному в Восточной Германии, здание Планетария состояло из круглого зрительного зала, вмещающего 525 мест, обсерватории, квартиры директора, вестибюля с гардеробами и узких галерей, ведущих к обсерватории, квартире директора и служебному помещению для аппарата планетария. Но от этого замысла отказались по нескольким причинам.

Рис. 1. Атрибуты именного подарка И. В. Сталину в декоративном оформлении Волгоградского планетария

Во-первых, проект был рассчитан на умеренный европейский климат и не соответствовал резко континентальному климату города, для которого характерна умеренно холодная снежная зима и жаркое сухое лето. Предлагаемые для здания конструкции: стены, перекрытия, столярные изделия не только недостаточно учитывали климатические условия, но и были решены утилитарно, по типу промышленных, а не общественных построек.

Во-вторых, состав помещений не отвечал условиям работы планетария в нашей стране, поскольку, например, включал отдельную квартиру для директора планетария. Кроме того, размеры части помещений, их высота были признаны недостаточными для общественного здания, при условии одновременного нахождения в здании больших масс людей.

В-третьих, расчлененная композиция плана, сделанного с расчетом постройки здания на загородном участке, не соответствовала компактному участку, выбранному для строительства планетария в Сталинграде. Решением исполкома Сталинградского горсовета депутатов трудящихся для строительства планетария был отведен участок в квартале, ограниченный пр-том Сталина, ул. Киевской (ныне Гагарина), Коммунистической и 13-й Гвардейской. Этот квартал замыкает с севера одну из центральных уличных перспектив города с весьма символическим названием — ул. Мира. Сталинградские архитекторы расположили здание планетария по оси ул. Мира так, чтобы вид

на него открывался из самого сердца исторической части Сталинграда — площади Павших Борцов — пересечения ул. Мира и Аллеи Героев (рис. 2).

В градостроительном отношении выбор места был удачным как с точки зрения идеологической, так и практической. Расположение планетария в Центральном районе удобнее загородного в отношении обслуживания посетителей, и, кроме того, здание, находясь в непосредственной близости к Сталинградскому педагогическому институту, стало бы базой для учебно-научной работы.

Рис. 2. Размещение планетария в планировочной структуре центра Волгограда: а — ситуационная схема ул. Мира; б — здание планетария на замыкании главной композиционной оси ул. Мира; в — здание планетария (вид сверху); г — площадь перед планетарием (вид сверху)

В-четвертых, архитектура здания Планетария была выполнена в лаконично-скупом духе западного функционализма и не вписывалась в ансамбль окружающей застройки ул. Мира, реализованной в стиле сталинского неоклассицизма.

Все перечисленные, преимущественно идеологические, несоответствия потребовали переработки проекта. Однако от подарка немецкого народа советскому полностью никто не отказывался, привезенные из ГДР дорогостоящие отделочные материалы и оборудование, аппарат планетарий, детали мощного телескопа, камень-травертин для облицовки здания, ценные породы дерева (палисандровое и лимонное) были использованы по максимуму.

Воплощенный проект

По приказу начальника Управления по делам архитектуры при Совете Министров РСФСР создание нового проекта здания Сталинградского планетария было поручено архитекторам В. Н. Симбирцеву и М. А. Хомутову.

Известный советский архитектор Василий Николаевич Симбирцев (1901—1982) с 1944 по 1959 гг. выполнял обязанности главного архитектора Сталинграда и принимал активное участие в проектировании большинства

значимых градостроительных ансамблей Сталинграда — Аллеи Героев, Площади Павших Борцов, Центральной набережной, здания Областной партийной школы (ныне медицинского университета), за проект которой был удостоен Сталинской премии. Он считал, что «архитектура города Сталинграда должна быть высокого качества, в общественных зданиях должна быть отражена средствами пластических искусств героика города, дела и победы советского народа под руководством партии Ленина — Сталина» [7].

Соавтором В. Н. Симбирцева по разработке проекта планетария стал инженер-архитектор Михаил Александрович Хомутов (1906—1963). М. А. Хомутов также разрабатывал в 1953—1954 гг. проект восстановления (реконструкции) жилого дома НКВД по ул. Мира, 21, непосредственно прилегающего к участку планетария. Этот дом был построен в 1935 г. по проекту архитектора В. И. Кочедамова и находился слева от участка планетария. Его архитектурное оформление было полностью переработано М. А. Хомутовым в стилистике согласованной с архитектурой здания планетария.

Здание Сталинградского планетария по своему объемно-пространственному решению очень функционально, но при этом в архитектурно-художественном плане отсылает к множеству общепризнанных (классических) образцов культовых сооружений различных эпох. Наиболее известные из них и отчетливо проступающие в архитектурном облике Сталинградского планетария — Пантеон в Риме, тоже своего рода храм-обсерватория, и Казанский собор в Петербурге — прототип, легший в основу градостроительной композиции площади перед планетарием [8].

Центрально-осевая симметрия компактного двухэтажного объема здания Планетария с купольным завершением, подчеркнутая шестиколонным входным портиком композитного ордера (рис. 3, *а*), стала достойным завершением архитектурно-планировочной композиции ул. Мира, своего рода переключателем горизонтального движения в профанном, мирском пространстве города на вертикальное восхождение человеческого духа в сакральном пространстве «храма науки».

Композиция фасадов здания планетария в соответствии с принципами классицизма также симметрична и символична. Фасады декорированы филленками и пилястрами композитного ордера с советской символикой (рис. 4). Центральная ось сооружения акцентирована на боковых и заднем фасадах ризалитами (см. рис. 3, *б*). Профилированные венчающие карнизы украшены дентикулами по всему периметру здания (см. рис. 3, *в*), на барабане под ребристым куполом размещен лепной фриз, декорированный гирляндами и надписями с именами десяти великих мировых ученых-астрономов.

Завершение оси на куполе здания венчает 8-метровая (6-метровая без постамента) скульптурная композиция «Мир» из ковanej меди авторства Народного художника СССР В. И. Мухиной (см. рис. 3, *г*).

Скульптурная композиция представляет собой женскую фигуру, в правой руке у нее расположен сноп, а в левой — земной шар, с которого взлетает голубь — символ мира и свободы.

Архитектура Волгоградского планетария не только символична, но и функциональна.

Основной объем здания располагается параллельно красной линии Киевской улицы (ныне — ул. Гагарина) с отступом от нее в глубину, вследствие

чего перед зданием образуется полуциркулярная озелененная площадь (рис. 5). Такое решение обеспечивает спокойный вход и выход массы зрителей и, в случае необходимости, быструю эвакуацию.

Рис. 3. Характерные элементы архитектурно-художественного решения планетария: *а* — шестиколонный входной портик композитного ордера, ориентированный на главный фасад; *б* — ризалиты на боковых и заднем фасадах; *в* — профилированные венчающие карнизы по периметру здания; *г* — скульптурная композиция «Мир» (авт. В. И. Мухина)

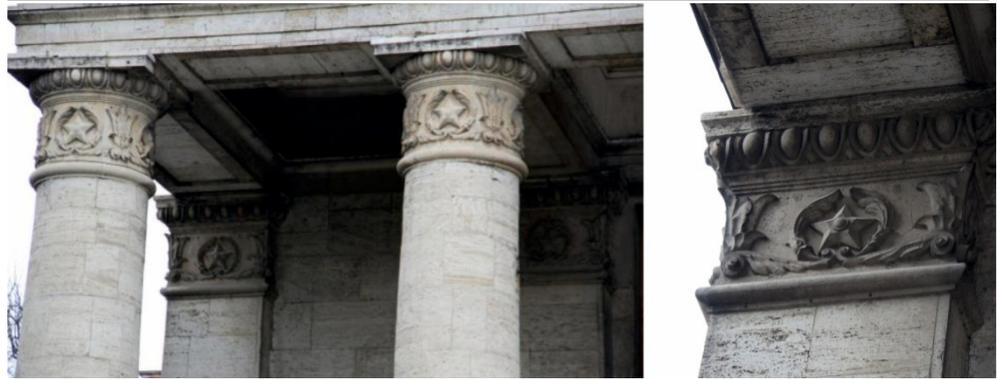

Рис. 4. Победоносная советская атрибутика в декоративном оформлении планетария

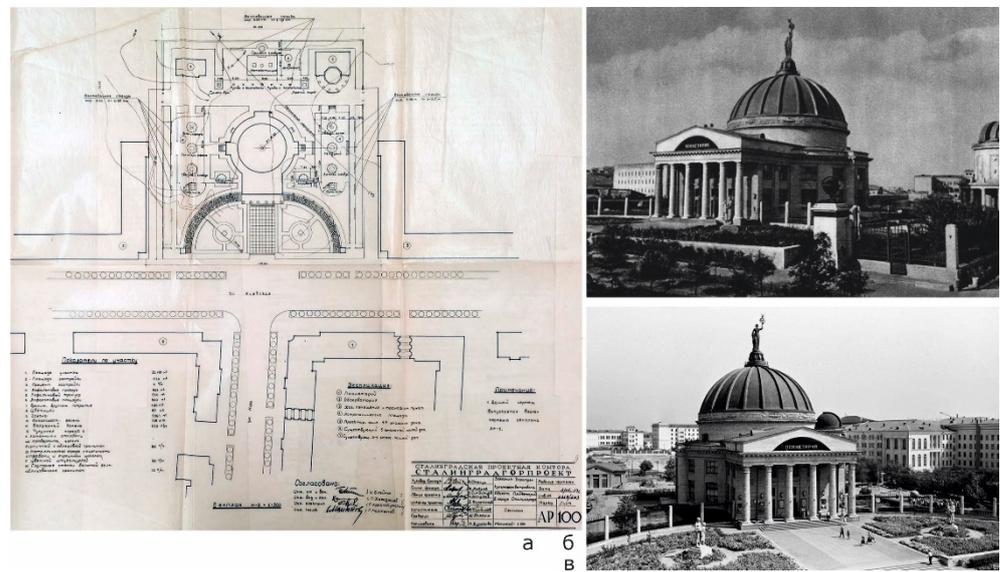

Рис. 5. Организация входного пространства планетария: *а* — генплан, «Сталинградгорпроект», 1953 г.; *б* — историческое фото 1956—1957 гг.; *в* — историческое фото 1960 г.

Пространственно-планировочная структура здания планетария подчинена технологической схеме работы, свойственной всем планетариям СССР.

Плану здания приданы симметричные очертания. Предусматриваются кассовый вестибюль, светлый вестибюль с гардеробами, залы, фойе, помещения для дирекции. Вместо длинных переходов, как в немецком проекте, запроектированы два выставочных зала, из которых один ведет в специальный зал, посвященный деятельности И. В. Сталина и его роли в международном рабочем движении, а второй ведет в обсерваторию. Этот зал может использоваться для лекций, докладов. В цокольном этаже размещаются буфеты, уборные, курительные комнаты, мастерские, кладовые инвентаря, вентиляционные камеры и спецпомещения.

Осуществленный советскими архитекторами компактный купольный объем имеет преобладающую вертикальную ориентацию, в отличие от горизонтально распластанной объемно-пространственной композиции, предлагаемой немецким проектом, подчеркивая тем самым значимость его символической роли как объекта культа в иерархии градостроительных ансамблей пространства послевоенного советского города над функционально-техническими аспектами сооружения планетария как храма науки.

В отечественной архитектуре этого периода особое место отводится сталинскому неоклассицизму. В архитектурных сооружениях этой эпохи можно увидеть прославление светлого будущего, возрождающее образы «золотого» века человечества, Великой Победы и послевоенных лет восстановления мирной жизни страны. Политическим руководством страны был избран курс на «неоклассические» образцы, считавшиеся общепризнанными идеалами красоты в архитектуре и понятными каждому советскому человеку. Черты «государственного стиля» определяли архитектурный облик не только столичных городов, но и провинциальных. Одним из таких городов и был бы Сталинград, если бы не исторические события, обусловившие повышенное внимание к формированию его архитектурного облика как города, носившего имя вождя (1925—1961 гг.), и города воинской славы, претерпевшего значительные разрушения во время Сталинградской битвы. Архитектурный облик послевоенного Сталинграда фактически был сформирован средствами одного стиля, что послужило формированию своеобразного бренда, выделяющего современный Волгоград среди иных городов с историческим наследием [9].

В советской послевоенной архитектуре начинает усиленно звучать монументально-мемориальная тема с героическим масштабом, при этом образная организация городского пространства должна была опираться на идеологические основы. Поэтому в архитектуре Сталинграда этого периода постепенно начинают преобладать принципы классической архитектуры, дополненные советской военной символикой, а застройка возрожденного из пепла города «должна была внушать уважение к стране-победителю, выражать уверенность, оптимизм, веру в победу советского строя и образа жизни» [10].

Камерный масштаб и барочные мотивы жилой застройки ул. Мира первых послевоенных лет (рис. 6) уступают место героическому масштабу образцов в духе стиля ампира [11]. Основным отличием сталинского ампира, ярко выраженного в Сталинградском планетарии, становится особый символизм декора, предполагающий богатое украшение победоносной советской атрибутикой: пятиконечными звездами, воинскими шлемами, картушами и советскими гербами, изображением серпа и молота, венками из дубовых и лавровых листьев (см. рис. 5).

Согласно замыслу сталинградских архитекторов, здание планетария вписывается в перспективу ул. Мира строго по ее оси, подчеркивая тем самым смысловую иерархию пространства советского города сталинской эпохи. При этом величественное 43-метровое здание этого храма науки удачно сочетает античную простоту и соразмерность пропорций с традициями русского классицизма (рис. 7).

Рис. 6. Характерный облик прилегающей застройки по ул. Мира: *а* — жилой дом по адресу ул. Мира, 21; *б* — жилой дом по адресу ул. Мира, 24; *в* — жилой дом по адресу ул. Мира, 26

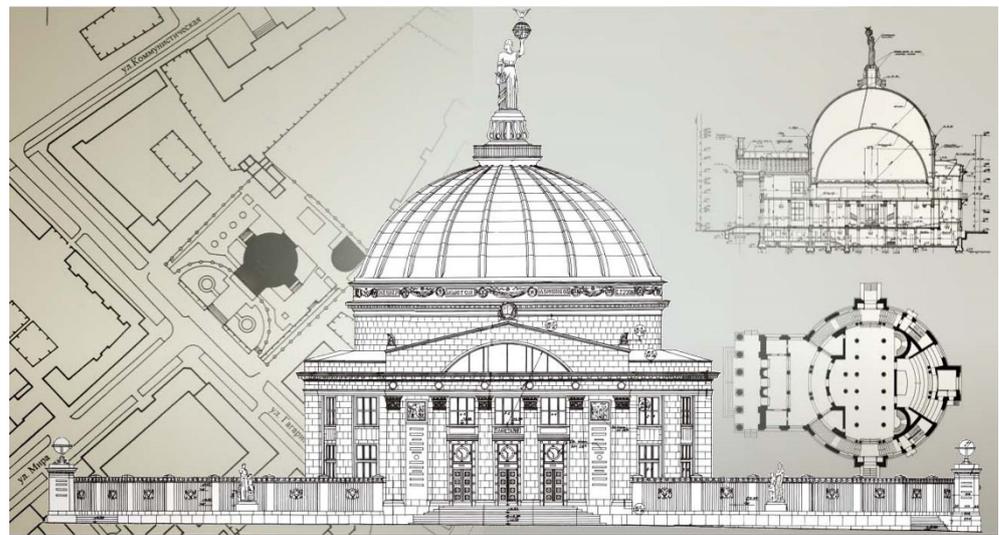

Рис. 7. Объемно-планировочное решение планетария

Интерьер

Внутреннее убранство в здании не менялось с начала строительства, до сих пор здесь царит одновременно торжественная и уютная атмосфера. Здание находится в удовлетворительном состоянии, но по истечении почти 70-летнего срока эксплуатации отдельные элементы нуждаются в реконструкции и ремонте. Внутренняя отделка помещений производилась с полным использованием материалов, присылаемых в Сталинград из ГДР. Стены и колонны основного вестибюля выполнены из искусственного мрамора, полы из крупных плит натурального зальцбургского мрамора красного цвета. В фойе первого этажа находятся 22 колонны из искусственного мрамора с лепными капителями. Из малого зала ведут 2 лестницы на второй этаж. На втором этаже Волгоградского планетария находится одно из самых красивых фойе, оно представляет собой безупрочное помещение со сводчатым кессонированным потолком, являющимся продолжением свода входного портика на главном фасаде здания планетария. По центру свода расположены лепные розетки, а стены фойе облицованы панелями из палисандрового и лимонного дерева.

Интерьер зрительного зала для экспонирования планетарной системы решен традиционно и представляет собой большой круглый зал без окон, в

котором расположено 500 кресел. Понизу сферического экрана по периметру зала изображен силуэт Волгограда, служащий фоном для демонстрации проекций аппарата планетарий. В центре зала размещен сам аппарат планетарий.

Сегодня одним из главных элементов интерьерного пространства планетария вновь стал парадный портрет И. В. Сталина. Сформировавшийся в СССР культ личности наглядно воплотился в этом парадном портрете вождя, установленном в фойе первого этажа напротив главного входа в планетарий. На портрете, созданном художником В. Н. Аракеловым из уральских самоцветов в стиле флорентийской мозаики, вождь встречает посетителей. Сталин изображен в парадном белом кителе генералиссимуса, стоящим в лучах солнца на фоне цветущей сирени — еще одна отсылка к радостным победным дням мая 1945 г. В этом произведении, согласно пояснительной записке к проектному заданию для доработанного советскими архитекторами проекта внутренней отделки, в залах, посвященных И. В. Сталину, реализована одна из ведущих тем искусства соцреализма того периода: «Сталин — это Победа»⁴. В 1961 г., когда город был переименован в Волгоград, мозаику предполагалось уничтожить, но сотрудники музея бережно скрыли портрет, замуровав его в стене, благодаря чему тридцать лет спустя мозаику удалось восстановить практически в первоначальном виде (рис. 8).

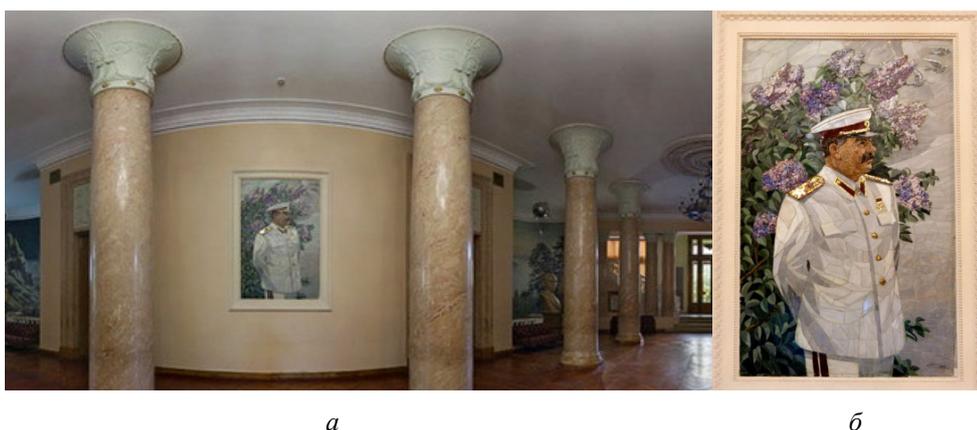

Рис. 8. Парадный портрет И. В. Сталина, установленный в фойе напротив главного входа в планетарий (худ. В. Н. Аракелов); *а* — общий вид интерьера; *б* — портрет в стиле флорентийской мозаики

Заключение

В условиях особого внимания к пространственно-смысловому взаимодействию разновременных элементов городской среды проявляется потребность в понимании принципов формирования и развития современного города не только на уровне социально-политических и экономических преобразований, но и на уровне общезначимых культурных смыслов архитектурно-пространственных трансформаций городской среды. Активность современного этапа реконструкции Волгограда требует исключительного внимания к проблемам, связанным с использованием его историко-архитектурного

⁴ Положение о Сталинградском Планетарии. Р. 5965. Оп. 4. Ед. хр. 1. Л. 4.

наследия. Обращение к истории формирования города в целом и его отдельных фрагментов в частности во многом связано с существенными изменениями смысловой реальности последних лет и активизацией поисков культурной идентичности в рамках формирования нового образа города, нового бренда Волгограда, повышения его конкурентоспособности и туристической привлекательности. Все это затрагивает вопросы приспособления исторического наследия и выявления его образно-пространственного потенциала в связи с новым строительством.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Хмельницкий Д. С. Архитектура Сталина: Психология и стиль. М. : Прогресс-Традиция, 2007. 376 с.
2. Янушкина Ю. В., Огаркова Е. В., Огарков А. А. Культурный код планетария // Архитектурная и социальная история улицы Мира. Волгоград : Панорама, 2020. С. 22—27.
3. Бондаренко Д. М., Андреева Л. А., Коратаев А. В. Сакрализация власти в истории цивилизаций. Ч. I, II, III. М. : ЦПРИ, 2005. 447 с.
4. Жирнов Е. Всего поступило 23162 подарка // Коммерсантъ. Власть. 2014. № 49. С. 72.
5. Фролов В. И. Звездный дом Волгограда: Волгоградский планетарий. С. 5.
URL: <https://bloknot-volgograd.ru/news/togda-i-seychas-podarok-stalinu-ot-gdr-stal-odnim-1032955?ysclid=lgjsycr093873072304>.
6. Фролов В. И. Звездный дом Волгограда: Волгоградский планетарий. С. 7.
URL: <https://bloknot-volgograd.ru/news/togda-i-seychas-podarok-stalinu-ot-gdr-stal-odnim-1032955?ysclid=lgjsycr093873072304>.
7. Симбирцев В. Н. Об основных моментах нового генерального плана гор. Сталинграда // ГАВО. Ф. 71 Оп. 1 Д. 1252 Л. 23.
8. Янушкина Ю. В. Архитектурные образы послевоенного Сталинграда // Интернет-вестник ВолГАСУ. 2013. Вып. 1(25). С. 14—15.
9. Назарова М. П., Барковская А. Ю., Никитина Д. В. Дворец культуры как социокультурная доминанта города советской эпохи (на примере ДК им. Ю. А. Гагарина, г. Волгоград) // Вестник Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета. Серия : Строительство и архитектура. 2017. Вып. 50(69). С. 401—411.
10. Янушкина Ю. В. Особенности архитектурного формообразования в Сталинграде в историко-культурном контексте 1930—1950-х гг.: дис... канд. арх. М., 2009. 253 с.
11. Чеснокова О. Г., Баранская Е. А., Ковалева Г. Н. «Сталинский ампи́р» в застройке послевоенного Сталинграда // Стратегии и тренды развития науки в современных условиях. 2015. № 1. С. 3—7.

© Барковская А. Ю., Етеревская И. Н., Юрова О. А., Янушкина Ю. В., 2023

Поступила в редакцию
в сентябре 2023 г.

Ссылка для цитирования:

Барковская А. Ю., Етеревская И. Н., Юрова О. А., Янушкина Ю. В. Культурное наследие сталинской эпохи: история строительства Волгоградского планетария // Вестник Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Строительство и архитектура. 2023. Вып. 5(93). С. 179—191.

Об авторах:

Барковская Анна Юрьевна — канд. филос. наук, доц. каф. философии, социологии и психологии, Волгоградский государственный технический университет (ВолГТУ). Российская Федерация, 400074, г. Волгоград, ул. Академическая, 1; anna_bark@mail.ru

Етеревская Ирина Николаевна — канд. архитектуры, доц. каф. урбанистики и теории архитектуры, Волгоградский государственный технический университет (ВолГТУ). Российская Федерация, 400074, Волгоград, ул. Академическая, 1; ORCID: 0000-0002-9268-9903

Юрова Ольга Андреевна — преподаватель каф. философии, социологии и психологии, Волгоградский государственный технический университет (ВолгГТУ). Российская Федерация, 400074, Волгоград, ул. Академическая, 1; yurova.aa@mail.ru

Янушкина Юлия Владимировна — канд. архитектуры, доц., Волгоградский государственный технический университет (ВолгГТУ). Российская Федерация, 400074, г. Волгоград, ул. Академическая, 1; ya.ianoosh2006@yandex.ru

Anna Yu. Barkovskaya, Irina N. Etereuskaya, Olga A. Yurova, Yuliya V. Yanushkina

Volgograd State Technical University

THE CULT HERITAGE OF THE STALIN ERA: HISTORY OF THE VOLGOGRAD PLANETARIUM CONSTRUCTION

The history of the Volgograd (Stalingrad) Planetarium emergence is considered not only from the standpoint of its historical, cultural, architectural and urban planning value, but also in the context of its unique ideological importance. An interpretation of the Planetarium as a cult gift for the anniversary of leader I. V. Stalin, the leader of the people who brought victory in the World War II, which gave it the function of cultural reparation is proposed. The Planetarium gifting cult meaning as an element of worship and exaltation of the leader's personality rite by means of propaganda in cultural works is analyzed by the authors. The article notes that with such an ideological load, the Planetarium appearance reflected the characteristic features of the "state style" that determined the architectural appearance of Stalingrad during the period of post-war reconstruction.

Key words: architectural heritage of Volgograd (Stalingrad), neoclassicism architecture, Stalin's Empire style, architecture of post-war Stalingrad.

For citation:

Barkovskaya A. Yu., Etereuskaya I. N., Yurova O. A., Yanushkina Yu. V. [The cult heritage of the Stalin era: history of the Volgograd planetarium construction]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo arhitekturno-stroitel'nogo universiteta. Seriya: Stroitel'stvo i arhitektura* [Bulletin of Volgograd State University of Architecture and Civil Engineering. Series: Civil Engineering and Architecture], 2023, iss. 5, pp. 179—191.

About authors:

Anna Yu. Barkovskaya — Candidate of Philosophy, Volgograd State Technical University (VSTU). 1, Akademicheskaya st., Volgograd, 400074, Russian Federation

Irina N. Etereuskaya — Candidate of Architecture, Volgograd State Technical University (VSTU). 1, Akademicheskaya st., Volgograd, 400074, Russian Federation; ORCID: 0000-0002-9268-9903

Olga A. Yurova — Lecturer of the Department of Philosophy, Sociology and Psychology, Volgograd State Technical University (VSTU). 1, Akademicheskaya st., Volgograd, 400074, Russian Federation; yurova.aa@mail.ru

Yuliya V. Yanushkina — Candidate of Architecture, Docent, Volgograd State Technical University (VSTU). 1, Akademicheskaya st., Volgograd, 400074, Russian Federation; ya.ianoosh2006@yandex.ru